

Молодуха и поп

Видите, это в старину еще было дело, когда еще верили попам. Сам ее муж выезжал на плотню, где-нибудь зарабатывать денег, своего посева мало приходилось сеять, пришлось где-то прирабатывать. Ну, а жена, как правило, у каждого жито, сколь они сеяли, выжинала всегда. Ну, молодуха эта красивая очень была, а к тому беременная.

Черт его нес в какое-то время — этого долговолосика — попа, заинтересовался он этой красавицей, на коленки встал перед ней, подошел: «Ой, молодуха, какой тебя бог создал красавицей, но ты, — говорит, — какая несчастная, мне даже тебя жалко». А тая глупая: «Почему это я, батюшка, несчастная?» — «Дак ты, — говорит, — в положении». — «Ну дак а что же, не я одна в положении, на этом свет стоит». — «Так это я согласен, на чем свет стоит. Как ты думаешь, оставил, у него совесть-то была?» А та: «Ну, в чем дело? Как?» — «Так у тебя же ребеночек-то без пальчиков!» — «А как же, батюшка, нельзя ли исправить?» — «Конечно, можно, уж для такой красавицы я трудов не пожалею. Приходи, — говорит, — вечером». — «А за труды-то сколь?» — «Ну, сотни две яиц принесешь да килограмма два-три масла».

Как он там направлял эти пальчики, бог их знат, это никому не известно. Пришла она домой. Мужик приезжает. Она его у порога встретила. Он только: «Здравствуйте!» — «Вон, гад, отцель!» — «В чем дело? Нюшка, как ты меня ругаешь?» — «Как ты меня оставил, гад? Вернись сейчас же отседова, чтоб тебя не было!» — «В чем дело? Ты мне поясни...» — «Да как ты меня оставил?» — «Ну как... Дрова есть, хлеб есть, сено». — «Я тебя спрашиваю, как ты меня оставил?» — «Да ты разъясни...» — «Как ты меня оставил? Ладно, батюшка шел с деревни, оглядел: у ребеночка пальчиков-то не было. Дак вот, ни маслица теперь не проси, ни яичек, батюшке снесла!» — «Ах ты, — думает, — дятел долговолосый, видал, что он мне тут натворил! Что делать?»

Удобрился, значит, весной, огород пашет. «Пойду же я его», — как-то отомстить надо за эти грехи, что он хозяйке натворил.

Ладно, приходит: «Батюшка, давай я тебе вспашу на своих конях».

Ну, вспахал ему да нарочно прихватил дерна, чтоб этого попа занять в огороде подольше, чтоб он там прокопался: «Батюшка, у вас, — говорит, — бороны железны, у меня комки в огороде, пожалуйста, дайте мне свою боронку комки разбить». — «Там, — говорит, — выезжай, скажешь матушке, она даст».

Ну, этот мазурик, что ж, приезжает, говорит: «Батюшка велел вам дать».

Он борону велел, конечно, дать, а не что-нибудь. Ну, а она-то говорит: «Он что там — ошалел, что ли, с ума сошел?» Кричит ему: «Ты что там выдурился?» — «Без разговору, обе отдать!»

Так что ж, выходит, и дочку. [Он все] сделал, ну ладно.

Приходит [поп]. Она плачет: «Ну, мне, старухе, уж ладно, грешна душа, но дочку-то ведь, гад! Вот так и так, ты ж велел!» — «Так он бороны просил!»

Он к нему. А тот говорит: «Знаешь что, милый мой, я согрешил, так хоть за дело тебе отомстил, а ты же, гад, и яички взял и масло!»

Вот так он и несолоно хлебавши пошел от этого мужика.

Рассчитались они.

(Зап. от В. И. Вахрушева, д. Глинная Тасеевского р. Красноярского края, в 1978 г.)

Русские народные сатирические сказки Сибири. Сост. Н. В. Соболева.
Новосибирск, 1981.